

Решив перебраться в город, Юй Нин на мгновение вернулся в свой мир, чтобы забрать кое-какие крупные вещи и припасы. И только тут до него дошло: вчера ведь за ним увязался кот, так что он мог просто отправить Да-хэя обратно, а потом снова вернуться за едой. Вероятно, он так замотался, что совсем забыл об этом.

— Молодой господин, вы вернулись! — А-Чан, увидев Юй Нина с ворохом вещей у порога, ничуть не удивился. Напротив, он с улыбкой помог ему всё разобрать, чтобы тот мог с удобством расположиться.

Юй Нин, разобрав свои пожитки, велел А-Чану упаковать часть вещей и отправить в Чанъань господину Мэю. Увидев драгоценные стеклянные бутылки и редкие изысканные вина, принесённые Юй Нином, А-Чан растерялся.

— Молодой господин, это слишком ценные вещи. Не лучше ли мне сначала отправить письмо в префектуру Чжоутянь, чтобы учитель прислал за ними стражу?

Юй Нин в спешке не успел перелить алкоголь в другую посуду, а лишь сорвал этикетки, отчего бутылки и впрямь выглядели слишком броско. Предложение А-Чана было разумным, и он согласно кивнул.

— Префектура Чжоутянь? — переспросил Юй Нин. — Учитель и господин Гу всё ещё в поместье с горячими источниками?

А-Чан смущённо улыбнулся.

— А-Си написала, что учителю понравились горячие источники в поместье, и он решил задержаться там на полмесяца.

— А-Си написала тебе? Учитель что-то поручил?

— У учителя всё хорошо, — промямлил А-Чан. — А-Си просто сообщила, что у них всё в порядке...

А-Си пишет А-Чану, чтобы сообщить, что всё в порядке? Юй Нин, кажется, что-то понял. Он по-отечески похлопал А-чана по плечу.

— Как-нибудь попрошу учителя об одолжении. Может, сосватаем тебе А-Си?

А-Чан замахал руками.

— Молодой господин, вы... — его голос становился всё тише, и в конце он решительно кивнул.
— Тогда я полагаюсь на вас!

Юй Нин рассмеялся.

Путь до префектуры Чжоутянь и обратно был недолгим. Всего через два дня в префектуру Пинбо прибыли стражники, посланные государем-наставником Гу. Лёгкая кавалерия добралась до места невероятно быстро. Предводитель отряда, тот самый, что ранее «похитил» Юй Нина, спрыгнул с коня и поклонился ему.

— Молодой господин, господин Гу велел вам отправляться в поместье вместе с нами.

Юй Нин уже собирался отказаться, как стражник продолжил:

— Господин Мэй приказал мне передать вам кое-что.

— Что именно?

— «Если посмеешь ослушаться, велю связать и притащить силой», — так господин Мэй мне и сказал, — без тени эмоций доложил командир стражи.

«...» — это были слова его учителя, до единой буквы. Юй Нин, потеряв дар речи, лишь устало махнул рукой в знак согласия. Командир подал знак, и стражники тут же подвели карету. Они быстро упаковали и погрузили подготовленные Юй Нином вещи, а затем пригласили его сесть, словно опасаясь, что он бесстыдно сбежит.

Юй Нину ничего не оставалось, кроме как позвать своего кота, которого он, кстати, назвал Да-хэй, и вместе с ним сесть в карету.

А-Чану снова пришлось остаться дома, и он с тоской смотрел, как Юй Нин уезжает в префектуру Чжоутянь.

На этот раз поездка оказалась куда быстрее. С согласия Юй Нина командир стражи гнал лошадей без остановки. И всё же, с таким «грузом», как Юй Нин, они добрались до поместья с горячими источниками лишь к вечеру четвёртого дня.

С печатью усталости на лице Юй Нин отправился приветствовать господина Мэя и государя-наставника Гу. Казалось, с момента его отъезда ничего не изменилось: они по-прежнему сидели на кушетке, разделённой на двоих, и, наслаждаясь осенним видом из окна, читали книги и пили чай. Господин Мэй жестом велел ему сесть рядом и небрежно спросил:

— Прошло всего три-пять дней, а ты уже вернулся? Передумал и решил ехать с учителем в

Чанъань?

Юй Нин потёр нос и, не объясняя причин своей нерешительности, достал из кармана резную шкатулку из чёрного дерева и протянул её господину Мэю.

— Ученик увидел в префектуре Пинбо две прекрасные шпильки и купил их. Учитель, взгляните, понравятся ли они вам?

Государь-наставник Гу взглянул на него и с улыбкой заметил:

— Всё-таки хорошо иметь учеников. А-Юй такой заботливый.

Господин Мэй открыл шкатулку и увидел две одинаковые шпильки из чёрного дерева в форме лотоса. Он усмехнулся, достал одну и протянул государю-наставнику.

— Нечего тут болтать, тебе тоже одна.

Государь-наставник Гу повертел шпильку в руках. Эти две заколки из чёрного дерева были довольно обычными, даже материал уступал шкатулке, в которой они лежали. Лишь резной цветок на конце был выполнен с некоторым старанием. Он сделал вид, что разочарован.

— И такую дешёвку А-Юй осмелился подарить нам с твоим учителем?

— Просто понравились, вот и купил, — ответил Юй Нин.

Господин Мэй повертел шпильку, кивнул, и, хотя на его лице тоже отразилось лёгкое пренебрежение, он снял с волос нефритовую заколку, небрежно отбросил её в сторону и закрепил волосы этой простой деревянной шпилькой. Государь-наставник Гу, который сегодня был в головном уборе, увидев это, распустил свой пучок и небрежно закрепил волосы шпилькой с лотосом.

Он взглянул на господина Мэя и беззвучно спросил губами: «Красиво?»

Господин Мэй раздражённо отвернулся, но тут же не удержался и снова посмотрел на него. Их взгляды встретились, они посмотрели на причёски друг друга и невольно улыбнулись.

Юй Нин прижал руку к сердцу. «Ах, это знакомое чувство, когда тебя снова неожиданно накормили собачьим кормом...»

Налюбовавшись на государя-наставника, господин Мэй наконец вспомнил о Юй Нине. Он повернулся и увидел, что тот смотрит в пустоту, витая где-то в облаках и совершенно не

замечая их. Это сняло часть неловкости. Заметив усталый и запыханный вид Юй Нина, господин Мэй легонько пнул его ногой, возвращая к реальности. Он уже собирался отправить ученика отдыхать, как тот достал ещё одну шкатулку.

— Учитель, а на это взгляните.

Юй Нин протянул ему шпильку из чёрного дерева. В его глазах читалась гордость, он ждал, что те двое изумятся и похвалят его. Но господин Мэй лишь небрежно повертел её в руках и с презрением бросил:

— Ты только и умеешь, что покупать дешёвые деревянные заколки, чтобы меня умасливать? Не мог придумать ничего другого?

Сказав это, он швырнул шпильку обратно Юй Нину.

Не получив похвалы, Юй Нин обиженно протянул заколку государю-наставнику Гу. Тот с первого взгляда понял, что это ценная вещь, но поскольку этот юнец сначала показал её учителю с таким гордым видом, он решил немного сбить с него спесь и сдержался. Государь-наставник взял шпильку и с невозмутимым видом медленно произнёс:

— Хорошая вещь.

Сказав это, он вернул её Юй Нину.

Юй Нин надул губы.

— И просто «хорошая»? В ней ведь тоже заключена пурпурная ци, знак великого богатства и знатности. Другие бы за неё десятки тысяч лянов серебра отдали, чтобы использовать в формациях фэн-шуй, а я бы не продал. А от шигуна — всего лишь «хорошая вещь»?

— Пурпурная ци в ней есть, но говорить о «пурпурной ци, приходящей с востока» и «великом богатстве и знатности» — это преувеличение. Максимум — «спокойствие и благополучие в доме», — государь-наставник отдал приказ синеодетой служанке. Та поклонилась и удалилась, вскоре вернувшись с парчовой шкатулкой. Государь-наставник достал из неё что-то и бросил Юй Нину. — Посмотри.

Юй Нин поспешно поймал предмет. Это было нечто, похожее не то на золото, не то на нефрит, иссиня-чёрного цвета, тёплое на ощупь, без всяких узоров, словно обычный камень с дороги. Но аура, исходившая от него, была огромной и яркой, озаряя всю комнату. Её цвет был ослепительно-пурпурным, словно парча. Более того, от камня исходил туманный, облачный газ, наполняя комнату сказочной атмосферой.

Если его шпилька из чёрного дерева была светом светлячка, то этот невзрачный камень был

сияющим солнцем. В сравнении с ним его заколка действительно выглядела жалко.

Господин Мэй, хоть и не видел ауры, почувствовал, как воздух в комнате очистился, стоило государю-наставнику достать камень. Он давно был с ним и знал, что это редкая и ценная вещь. К тому же, этот камень был как-то связан с ним. Господин Мэй приподнял бровь.

— Ты всё ещё хранишь её?

— Конечно, храню, — государь-наставник посмотрел на господина Мэя. Тот был окутан пурпурным светом, который рассеивал его обычную холодную книжную ауру. Вспомнив, откуда взялся этот камень, государь-наставник Гу стал ещё нежнее. — Разве я не храню бережно всё, что ты мне даришь? Если бы А-Юй не был твоим учеником, я бы ни за что не достал её, чтобы он подивился...

— Что за чушь! — тихо отрезал господин Мэй, но в голосе его слышалось удовольствие.

Если кто-то бережно хранит твой случайный подарок, независимо от его ценности, это всегда приятно.

Юй Нин вдоволь налюбовался и положил камень обратно в шкатулку. Хотя он понимал, что его вещь уступает сокровищу государя-наставника, он всё же решил побороться.

— Но аура этой шпильки кажется слабой, не такой ослепительной, как у этого камня. Однако если носить её с собой, аура может усилиться.

— Ты носил её? — спросил государь-наставник Гу.

Юй Нин честно покачал головой.

— Только держал в руке, не носил.

Государь-наставник Гу взял у него шпильку из чёрного дерева и закрепил ею волосы господина Мэя. Он хотел было закрепить волосы Юй Нина, но тот после долгой дороги в карете, хоть и не слишком комфортной, давно снял парик. Теперь его волосы были просто перехвачены сзади лентой, образуя маленький хвостик, который, казалось, вот-вот рассыплется.

Но государь-наставник Гу ошибся. Юй Нин, обнаружив, что лента не держит его волосы, давно уже перешёл на чёрную резинку, а ленту использовал лишь для маскировки.

Как только шпилька оказалась в волосах господина Мэя, её слабая пурпурная аура постепенно окутала его, а затем цвет стал глубже. Вскоре он почти не уступал по яркости и насыщенности ауры камня. Только тогда государь-наставник Гу кивнул.

— Кажется, я недооценил её.

— Вот это уже можно назвать «пурпурной ци, приходящей с востока», — он посмотрел на Юй Нина и спросил: — За сколько купил?

— Двадцать пять... медных монет, — Юй Нин хотел было сказать «юаней», но вовремя поправился.

— Неплохо, глаз намётан, — похвалил государь-наставник Гу. — Но для создания формации фэн-шуй она всё же слабовата. Лучше носить с собой. Великого богатства не принесёт, но удачу, процветание и защиту от злых сил обеспечит.

Юй Нин, пройдя через ожидание похвалы, пренебрежение, унижение и, наконец, получив её, почувствовал себя так, словно съел пилюлю бессмертия. Усталость с его лица как рукой сняло, и он с сияющей улыбкой принялся разливать чай государю-наставнику и господину Мэю.

Господин Мэй вытащил шпильку. Видимо, государь-наставник Гу закрепил её не слишком удачно, и, пока он возился, пучок волос рассыпался, и длинные пряди упали на плечи. Господин Мэй вспылil.

— Ты всё твердишь о фэн-шуй да об ауре, так почему бы тебе не купить хоть раз настоящую диковину, чтобы порадовать меня? Бесполезный ты!.. Иди к нему в ученики!

В этот момент снаружи доложил управляющий Ван. Он вошёл в комнату, держа в руках высоко поднятый предмет, и с радостным лицом поклонился.

— Господин! Учитель! Драгоценное зеркало из синего нефрита прошлой династии, что вы велели нам искать, нашлось!

Лицо господина Мэя просияло. Он оттолкнул Юй Нина ногой и жестом велел управляющему Вану подойти ближе.

Юй Нин встал. Глядя на господина Мэя, который уже полностью поглощён созерцанием сокровища и не обращал на них внимания, он переглянулся с государем-наставником Гу, и они оба, не сдержавшись, рассмеялись, хлопнув ладонями по столу.